

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ФАКУЛЬТЕТІ

Қазақстан 2050

III ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФАРАБИ ОҚУЛАРЫ

Алматы, Қазақстан, 4-15 сәуір 2016 жыл

Студенттер мен жас ғалымдардың

«ФАРАБИ ӘЛЕМІ»

атты халықаралық ғылыми конференциясының

МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, Қазақстан, 11-13 сәуір 2016 жыл

III МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФАРАБИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Алматы, Казахстан, 4-15 апреля 2016 года

МАТЕРИАЛЫ

международной научной конференции

студентов и молодых ученых

«ФАРАБИ ӘЛЕМІ»

Алматы, Казахстан, 11-13 апреля 2016 года

III INTERNATIONAL FARABI READINGS

Almaty, Kazakhstan, 4-15 April 2016

MATERIALS

of International Scientific Conference

of Students and Young Scientists

«FARABI ALEMI»

Almaty, Kazakhstan, 11-13 April 2016

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ФАКУЛЬТЕТІ

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY
FACULTY OF INTERNATIONAL RELATIONS

III ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФАРАБИ ОҚУЛАРЫ

Алматы, Қазақстан, 4-15 сәуір 2016 жыл

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ФАРАБИ ӘЛЕМІ» атты
халықаралық ғылыми конференциясының

МАТЕРИАЛДАРЫ

Алматы, Қазақстан, 11-13 сәуір 2016 жыл

III МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФАРАБИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Алматы, Казахстан, 4-15 апреля 2016 г.

МАТЕРИАЛЫ

международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«ФАРАБИ ӘЛЕМІ»

Алматы, Казахстан, 11-13 апреля 2016 г.

III INTERNATIONAL FARABI READINGS

Almaty, Kazakhstan, 4-15 April, 2016

MATERIALS

Of International Scientific Conference of Students
and Young Scientists
«FARABI ALEMI»

Almaty, Kazakhstan, 11-13 April, 2016

Алматы
«Қазақ университеті»
2016

Под общей редакцией:
д.ю.н., профессора **Шакирова К.Н.**,
доктора PhD **Деловаровой Л.Ф.**

Ответственный редактор
доктор PhD **Баймагамбетова З.М.**

Редколлегия:
к.ю.н., ст.преподаватель **Жайлау Ж.**,
магистр ст.преподаватель **Мадиева Д.Б.**,
магистр ст.преподаватель **Беков К.Б.**,
магистр преподаватель **Алипқызы Р.**

Материалы международной научной конференции студентов и молодых ученых «Фараби Әлемі» (11-13 апреля 2016 года) / Под общ. ред. К.Н. Шакирова. – Алматы: Қазак университеті, 2016. – 314 с.

ISBN 978-601-04-1909-4

В сборнике опубликованы тезисы докладов студентов и магистрантов, принимавших участие в международной научной конференции студентов и молодых ученых «Фараби Әлемі» (11-13 апреля 2016 года). Выступления студентов и молодых ученых посвящены актуальным проблемам международных отношений, международного права, регионоведения и мировой экономики.

За содержательную часть, актуальность выбранной темы, правильность, полноту и грамотность изложения, а также за качество предоставленной информации в статье, несет ответственность исключительно автор (авторы).

Автор (авторы) сохраняет за собой полное авторское право, в том числе право изменять, дополнять представленную в статье информацию.

СЕКЦИЯ 7
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В
КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ГУМАНИЗАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ»

Адилгереева Ж.Е.

*4 курс, специальность «международное право»
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Самалдыков М.К.*

"ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО" (ИГИЛ) И НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Серьезную обеспокоенность всего мирового сообщества вызывают непрекращающиеся и многочисленные террористические акты, совершаемые организацией "Исламское государство Ирака и Леванта", которая во многих странах была признана террористической и деятельность которой была запрещена на их территории.

Даже учитывая тот факт, что ИГИЛ появилось сравнительно недавно, организация уже успела обозначить себя на мировой и региональной арене как опасная террористическая угроза безопасности. Направленная в июне 2014 года Верховным комиссаром ООН по правам человека в Ирак миссия собрала документальные подтверждения того, что ИГИЛ, возможно, совершал и продолжает совершать международные преступления. В своем докладе Верховный комиссар отмечает, что существуют разумные основания полагать, что некоторые из инцидентов могут представлять собой акты геноцида, а другие могут квалифицироваться как преступление против человечности или военные преступления [1].

Как известно, главным инструментом борьбы с международными преступлениями является эффективная система уголовного судопроизводства. Существует три способа осуществления судебного преследования за преступления ИГИЛ: 1) национальные суды Сирии и Ирака; 2) Международный уголовный суд (МУС); 3) специальные трибуналы.

Национальные суды обладают первенством и составляют основу мировой системы уголовного правосудия. Однако дела, рассмотренные национальными судами Ирака, пожалуй, самые известные или печально известные случаи, когда значительное число приговоров как и прежде основаны на признаниях, полученных под пытками или в следствии жестокого обращения. По мнению предыдущего Верховного комиссара ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй, судебная система Ирака настолько несовершенна, что не может дать гарантии справедливости даже ограниченного числа приведенных в исполнение смертных приговоров, не говоря уже об одновременных казнях десятков людей [2].

Проблемным является и тот момент, что боевики-террористы ИГИЛ совершили преступления на территории обеих стран Ирака и Сирии, и сомнительно, какая из стран может надлежащим образом осуществлять территориальную юрисдикцию над преступлениями. Если предположить, что Ирак и Сирия смогут прийти к соглашению о том, какая страна будет преследовать в судебном порядке данные преступления, так или иначе есть большая вероятность того, что национальные судьи будут слишком предвзяты по отношению к обвиняемым, чтобы обеспечить им справедливое судебное разбирательство.

Следующим судебным органом является Международный уголовный суд, который стал первым постоянным международным органом уголовного правосудия учрежденным на основе Римского статута. На сегодняшний день возникает вопрос о том, может ли Международный уголовный суд осуществлять судебное преследование за преступления, совершаемые группировкой ИГИЛ. В апреле 2015 года в своем официальном заявлении Прокурор МУС Фату Бенсуда сообщила, что на нынешнем этапе возможности международного правосудия по их расследованию весьма ограничены [3].

Во-первых, под территориальную юрисдикцию МУС подпадают преступления, которые были совершены на территории государства-участника, или же гражданином государства-участника[4].

Для того, чтобы государство стало участником МУС, оно должно ратифицировать Римский статут, но ни Сирия, ни Ирак не присоединились к статуту соответственно не являются сторонами суда, а преступления, совершающиеся в этих странах не относятся к его компетенции.

Во-вторых, как отметил прокурор МУС, в соответствии с положениями Римского статута, МУС может осуществлять персональную юрисдикцию в отношении подозреваемых лиц, являющихся гражданами государств-участников МУС, в том числе и тогда, когда отсутствует территориальная юрисдикция [3].

Так, в Докладе Генерального Секретаря ООН об угрозе со стороны ИГИЛ от 29 января 2016 года содержится информация о том, что около 30000 иностранных боевиков-террористов более чем из 100 государств-членов активно участвуют в деятельности организации "Аль-Каида", ИГИЛ и связанных с ними группировок. На этом основании прокурор МУС рассмотрела возможные перспективы осуществления персональной юрисдикции в отношении граждан государств-участников МУС, действующих на стороне ИГИЛ. В частности, офис прокурора сконцентрировал главное внимание на тех лицах, которые несут наибольшую ответственность за массовые преступления. В то же время, лица, возглавляющие ИГИЛ и несущие главную ответственность за совершенные ими массовые преступления, являются, в первую очередь, лицами с сирийским и иракским гражданством. В целом, по словам прокурора, «основа юрисдикции, необходимой для начала предварительного исследования ситуации, на нынешнем этапе является слишком узкой» [3].

Таким образом, вопрос о передаче ситуации сложившейся в Ираке и Сирии на рассмотрение МУС может быть разрешен либо по решению правительств этих государств, либо по соответствующему решению Совета Безопасности ООН. В соответствии со статьей 13 Римского статута МУС Совет Безопасности действуя на основании главы VII Устава ООН может передать ситуацию, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений на рассмотрение МУС [4].

Помимо МУС система международного уголовного правосудия включает и специальные, так называемые *ad hoc* суды, образованные для разрешения конкретных ситуаций. Создание таких судебных органов, как Специальный трибунал позволяет учитывать интересы всех сторон и с практической точки зрения является самой удачной формой организации трибунала.

Для учреждения Специального трибунала по преступлениям, совершенным ИГИЛ необходимо, в первую очередь, создание правовой основы, которую будет составлять Соглашение между ООН и правительствами Сирии и Ирака об учреждении Специального суда с приложенным к нему Уставом, в котором будут определены вопросы юрисдикции, состав суда, процедура рассмотрения дел и другие вопросы. Подобный порядок исключает возможные сомнения в правомерности образования Специального суда и создает объективную возможность учреждения действительно независимого судебного органа, который в меньшей степени будет подвержен какому-либо влиянию и предвзятости. Юрисдикция Специального суда должна распространяться на лиц, участвующих в преступной деятельности ИГИЛ или каким-либо иным образом связанных с ним и, в первую очередь, преследование лиц из числа лидеров этой организации, несущих наибольшую ответственность за серьезные международные преступления, совершенные на территории Сирии и Ирака. При этом полномочия суда должны включать преследование как за международные преступления, так и за уголовные правонарушения по законодательству Сирии и Ирака. Подобное ограничение персональной и территориальной юрисдикции суда будет являться положительным моментом для увеличения эффективности судебного разбирательства. К тому же такой расклад дел повышает вероятность согласия правительств Сирии и Ирака передать ситуацию с ИГИЛ в руки международных судей.

1. Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека о положении в области прав человека в Ираке в свете нарушений, совершаемых ИГИЛ и связанными с ним группами от 27 марта 2015 года. Источник - <http://www.un.org/> (дата обращения: 27.04.2015).

2. U.S. Plans for Iraq Tribunals "A Mistake" [Электронный ресурс] // Источник - <http://www.hrw.org/news/2003/04/06/us-plans-iraq-tribunals-mistake> (дата обращения: 06.04.2003).

3. Возможности МУС по расследованию злодеяний ИГИЛ пока весьма ограничены [Электронный ресурс]: Доклад Генерального Секретаря ООН // Источник - <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23496#.Vurf8YggWM9> (дата обращения: 09.04.2015).

4. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года // Источник - <http://www.un.org/>.

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНИМОСТИ НОРМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

События на Украине в 2013-2014 годах послужили предпосылкой не только смены власти в стране, но и изменения геополитической карты мира. В политическое противостояние вокруг украинского кризиса непосредственно оказались вовлечены крупнейшие мировые державы. Судьба украинского кризиса определит будущее не только этой страны, но и Европы, Евразии, и возможно даже всего мира.

В международном праве различают международные вооруженные конфликты и вооруженные конфликты немеждународного характера. На Юго - Востоке Украины развернулся же вооруженный конфликт немеждународного характера. Понятие "немеждународный вооруженный конфликт", закреплено в Дополнительном протоколе II (1977 г.) к Женевским конвенциям (1949 г.). Вооруженный конфликт немеждународного характера – это вооруженное противостояние, развернувшееся в пределах территории одного государства, с одной стороны между правительством, и вооруженными организованными повстанческими группами – с другой [2].

Рассмотрим предпосылки данного конфликта, так как он является комплексным: политическим, экономическим, религиозным.

Политическими предпосылками являются: нестабильность украинской политической системы, которая обуславливает резкие повороты в развитии страны и постоянную борьбу между элитными группировками за власть. ярко после государственного переворота 2014 г.; приостановка процесса подготовки Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, которое планировалось оформить на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе в 2013 г. Соглашение не было подписано, что вызвало восстание граждан на площади, не согласных с принятием данного решения, получившее название «Евромайдан» [3]; на Юго-Востоке Украины после смены президентства В. Януковича в 2014 г. начались протесты из-за отмены депутатами статуса русского языка как регионального. Данный статус был закреплен в Законе «Об основах государственной языковой политики», который был принят Верховной Радой Украины 5 июня 2012 года 3 июля и вступил в силу 10 августа 2012 года. Однако, 23.02.2014г. Верховная Рада Украины признала данный закон утратившим силу [4].

В законодательном порядке принудительно украинизированы телевидение и радио, то есть практически не осталось передач на русском языке; на украинском ведутся все новостные программы, обязателен дубляж на украинский всех фильмов; в школах отсутствует изучение русской литературы, искажается история России и Украины, происходит подмена исторических фактов мифами и откровенной клеветой на все связи между Россией и Украиной [10].

Слабо эффективное управление страной привело к большому отставанию Украины в развитии не только по сравнению со странами Европы или соседними странами постсоветского пространства но и по сравнению со многими странами «третьего мира». Это обуславливается следующим: Украина потеряла целую сферу промышленного производства Автономную Республику Крым, и получила затяжной военный конфликт на Юго-Востоке, что заставило бизнес и население приостановить инвестирование и начать политику активной экономии; произошло падение курса национальной валюты – гривни, неконтролируемые колебания ее курса, которые приводили к панике среди бизнеса; произошел спад ВВП, по данным МВФ в четвертом квартале 2014 года ВВП сократился на 6,8 % относительно того же периода предыдущего года [5].

Таким образом, в государстве наблюдается снижение жизненного уровня населения, падение заработной платы, сокращение рабочих мест, рост безработицы и угроза государственного дефолта. По большинству показателей Украина проигрывает таким государствам, как Россия, Беларусь, Казахстан.

Религиозные предпосылки: Я считаю, что важным условием сохранения очага конфликта на Юго-Востоке Украины является религиозная разобщенность населения. Прозападные регионы, по большей части исповедующие униатство, католицизм, протестантизм с усилением своих действий по силовой ориентации государственной политики, не спросив мнения своих «братьев» с Юго-Востока, ущемили их интересы путем самовольного определения направления развития страны.

Согласно данным Центра Гражданских Свобод основанного в 2007 г. в Киеве для продвижения демократического развития и организации Международное Партнерство по Правам Человека, некоммерческой организации по защите прав человека, созданной в 2008 г. в Брюсселе, на Юго-

Востоке Украины на протяжении 2014-2015 гг. происходили военные преступления и преступления против человечности, и другие виды жестокого обращения, неизбирательные обстрелы и преследования за выражение личных взглядов.

Согласно Конституции Украины от 28 июня 1996 года, где в ст. 35 : «Каждый имеет право на свободу мировоззрения и вероисповедания. Это право включает свободу исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, беспрепятственно отправлять единолично или коллективно религиозные культы и ритуальные обряды, вести религиозную деятельность» [1].

Огромное значение в истории имеет подписанная 12 февраля 2016 года в Гаване Патриархом Кириллом и Папой Римским Франциском совместная декларация. В ней они выразили солидарность в отношении традиционных христианских ценностей, которые должны сближать паствы обеих церквей [6].

Меры по урегулированию конфликта на Юго-Востоке Украины:

Женевское соглашение, принятое 17.04.2014 г. представителями являются: США, Россия, ЕС и Украина. Заявление предусматривало: разоружение незаконных вооружённых формирований, освобождение захваченных административных зданий, улиц, площадей и других общественных мест; амнистию участникам протестов и тем, кто освободит здания и другие общественные места и добровольно сложит оружие, за исключением тех, кто будет признан виновным в совершении тяжких преступлений [7].

Первое Минское соглашение согласовано 5.09.2014 г. по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив В. Путина, предусматривавший, прекращение огня на территории Донецкой и Луганской областей Украины [8] По данным ООН, после объявления перемирия по начало ноября 2014 года в зоне конфликта погибло более 1 000 человек [11].

Второе минское соглашение, согласованное на саммите в Минске 11—12 февраля 2015 года руководителями Германии, Франции, Украины, России в формате «нормандской четвёрки», с целью урегулирования вооруженного конфликта на Юго- Востоке Украины, которое предполагало незамедлительное и всеобъемлющее прекращение огня в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины и его строгое выполнение [9].

Для Казахстана ситуация на Украине особенно болезненна и чувствительна. На протяжении многих веков казахский, русский и украинский народы жили в дружбе и согласии. Казахстан, государство, которое не является стороной вовлеченной в конфликт, принимал и продолжает принимать активное участие в многосторонних консультациях по поиску путей урегулирования кризиса.

Как уже мною говорилось выше сохранением очага конфликта является религиозная разобщенность населения, хотелось бы привести в пример Ассамблею Народов Казахстана, которая стала действенным политическим и общественным механизмом, признанным в мире, проверенным временем, доказанным практикой. Конечно, хотелось бы, чтобы и религиозный состав Украины перенял данный опыт казахстанской модели межэтнического согласия, для достижения мира и согласия в государстве, уважения и сохранения обычаев, традиций разных народов.

Сегодня в Казахстане проживает более 130 этносов, и все они имеют равные права и возможность хранить свои традиции, обычаи, родной язык и вносить свой вклад в развитие родной страны [12].

1. Конституция Украины от 28.06.1996г.
2. Дополнительный протокол II (1977 г.) к Женевским конвенциям (1949 г.).
3. Валентин.Б.2015г.«Украинский кризис» – гражданская «гибридная» война.
4. Официальный сайт Верховной Рады Украины: <http://rada.gov.ua/ru>
5. Годовой отчет МВФ 2015 | Решение проблем совместными усилиями. https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/ar/2015/pdf/ar15_rus.pdf
6. Декларация Папы Римского и Московского патриарха от 12.02.2016г.
7. Женевское соглашение от 17.04.2014 г.
8. Первое Минское соглашение от 5.09.2014 г.
9. Второе Минское соглашение от 11.02.2015г.
10. <http://svpressa.ru/society/article/119970/>
11. Официальный сайт ООН: <http://www.un.org/ru/index.html>
12. Ассамблея народа Казахстана: <http://assembly.kz/ru>

заключение под стражей лиц, которые из лучших побуждений, а не из корыстных, участвуют в боевых действиях.

Считая добровольца наемником и осуждая его действия, мы ущемляем права граждан, привлекая их по возвращению на Родину к уголовной ответственности. Говоря о праве вооруженных конфликтов нельзя забывать о правах человека. «Право войны и право человека - это две самостоятельные правовые системы в рамках международного гуманитарного права, которые действуют в различные периоды: "право войны" - в ходе вооруженных конфликтов", "права человека" - в мирное время» [4].

Конечно, мы все озабочены данной проблемой, ведь у каждого человека есть близкие и родные люди не только в одном государстве, но и за его пределами. И если государство очень обеспокоено тем, что повоевав в другой стране, человек начнет убивать и в своей стране, должны быть применены другие меры.

К примеру, оставив данную статью можно внести в нее изменения либо дополнения. Можно ввести особый учет таких граждан, и при первых же попытках совершения уголовного правонарушения пресекать эти деяния; либо дополнить статью указав в ней определеннный круг стран, повоевав в которых уголовная ответственность на Родине не наступит; к примеру, в странах-участниках ОДКБ. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) — военно-политический союз в рамках СНГ, созданный на основе Договора о коллективной безопасности, подписанного в мае 1992 года. В состав ОДКБ входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан. Но не только для этих стран, но и для стран бывшего СНГ, так как с такими государствами нас связывают не только соседство, но и нации.

1. Полторак А.И. Савинский Л.И. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976 г., с. 237-241.
2. Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел».
3. Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 14 июля 2014 года.
4. Арцибасов И.Н. «Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия». - М.: Международные отношения, 1989г., стр. 8.

Сон Су Дин,

*4 курс, специальность «международное право»
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Самалдыков М.К.*

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА В БОРЬБЕ С УГОЛОВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ В СФЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ И СВЯЗИ: ОПЫТ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Информатизация нынешнего мира привела к образованию новых видов преступлений, при совершении которых применяются вычислительные системы, новейшие средства телекоммуникации и связи, средства негласного получения информации и т.п.

За последние 10-15 лет резко повысилось количество преступлений с использованием вычислительной техники или иной электронной аппаратуры, хищения наличных и безналичных денежных средств. Для совершения преступлений все чаще используются устройства, в основе которых лежат высокоточные технологии их изготовления и функционирования, иными словами, это преступления, в которых используются высокие технологии.

К примеру, Южная Корея – одна из стран, которая сумела за короткий срок времени обеспечить население использованием интернета. Уже к середине 90-го года жители Кореи активно пользовались сетью, и на тот момент работали около 30-ти порталов с доменом верхнего уровня, закрепленные за страной (.kr). Но именно такой легкий доступ к сети породила новую площадь для совершения правонарушений [1].

Ключевыми законами в борьбе с киберпреступлениями в Южной Корее являются Закон о защите инфраструктуры информации и связи (№11690, подписан и вступил в силу 23 марта 2013 г.) и Закон о содействии использования информационно-коммуникационной сети и охраны информации (№10560, подписан 5 апреля 2011 г., вступил в силу 6 июля 2011г.) [2].

Закон о защите инфраструктуры информации и связи является законодательством, устанавливающее в качестве гаранта стабильной реализации мер по защите от любого вида нарушения в области информации и связи, направленная на обеспечение стабильности национальной безопасности и жизни людей (ст. 1), защита от электронного посягательства в сферах, где государство посчитало необходимым, создавая юрисдикции информационно-коммуникационную

инфраструктуру (ст. 8). С принятием Закона была создана спецкомиссия по инфраструктуре информации и связи под руководством Премьера-министра страны для дальнейшего активного применения Закона по территории Кореи [3].

Закон о содействии использования информационно-коммуникационной сети и охраны информации, была принята для поощрения использования услуг информатизации и связи, а также защиты информации пользователей сети. Данный Закон ставит своей целью создание среды, в которой будет обеспечен законный, здоровый и безопасный способ доступа к информационной сети, который направлен на улучшение жизни людей и будет способствовать повышению общественного благосостояния (ст. 1). Комитет телекоммуникационных операторов, провайдеры телекоммуникационных услуг должны принять определенные меры, обязательные для всех, кто использует сеть и обеспечить безопасность (ст. 45, 47). В частности, такими мерами являются активное содействие правоохранительным органам страны для пресечения уголовных преступлений, совершенных с помощью их сервера или сайта и др. К примеру, после принятия данного Закона в крупных корейских новостных сайтах, появились спецгруппы по чистке неподобающих комментариев: группа чистит неподобающие комментарии к статье или посту оскорбительного, клеветнического характера или содержащие ложную информацию, которые могут вызвать беспокойство общества периодически, чаще всего каждые два часа [4].

Также в Южной Корее активно работает кибер-полиция, занимающаяся расследованием и пресечением киберпреступлений. При обнаружении правонарушения в области информатизации и связи, лицо может обратиться за онлайн-консультацией к кибер-полиции и получить подробную инструкцию. В связи с бурным развитием социальных сетей за последние 5 лет, они стали отличной площадкой для совершения таких правонарушений как диффамация и оскорбление. В таких случаях потерпевший составляет заявление, и полиция расследует данное дело. Чаще всего, потерпевшие сами предоставляют материалы, которые могут использоваться как доказательства в таких делах (к примеру, скриншоты переписки или записи комментариев). Такие дела расследуются около 3 недель и обычно наказанием для преступника составляет штраф в размере одного миллиона вон (около 1000 долларов) или не менее 150 часов общественных работ [5].

В связи с реализацией Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, которая подчеркивала необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования вопросов информации, в Уголовном кодексе Республики Казахстан от 03.07.2014 года предусмотрена новая глава 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи». В данной главе содержится 9 составов преступлений, такие как: неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций (ст. 205), неправомерное уничтожение или модификация информации (ст. 206), нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций (ст.207), неправомерное завладение информацией (ст. 208), принуждение к передаче информации (ст. 209), создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов (ст. 210), неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа (ст. 211), предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели (ст. 212), неправомерные изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства (ст. 213) за которые предусмотрена уголовная ответственность. Объектом данного преступления следует считать общественные отношения, связанные с охраной безопасности информации и систем их обработки с использованием ЭВМ. Объективная сторона преступления выражается: а) в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации; б) в создании программ для ЭВМ, заведомо приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети (статья 210 УК); в) внесение изменений в существующие программы, приводящее к одному из перечисленных последствий (статья 206 УК); г) использование таких программ, повлекших те же последствия (статья 207 УК); д) распространение таких программ, повлекших указанные выше последствия (часть 3 статьи 211 УК) [6]; [7].

Изучение опыта различных передовых стран показывает, что киберпреступления имеют растущую тенденцию. Необходимо признать, что существующая правовая база не совсем эффективна для активной борьбы с с уголовными правонарушениями в сфере информатизации и связи. Для совершенствования правовой базы Казахстана, мы можем применить на себе мировой опыт в борьбе с киберпреступлениями. Такое действие будет способствовать дальнейшему развитию в Казахстане безопасности, конфиденциальности, целостности и доступности информации.

1. История развития WWW в Корее. Доступно по URL: <https://sites.google.com/site/koreainternethistory/publication/e-bridge>
2. Национальный юридический информационный центр. Доступно по URL: <http://www.law.go.kr/eng/engMain.do>
3. Закон о защите инфраструктуры информации и связи (№11690, подписан и вступил в силу 23 марта 2013 г.). Доступно по URL: <http://www.law.go.kr/LSW/LsInfoP.do?lsiSeq=136754#>
4. Закон о содействии использования информационно-коммуникационной сети и охраны информации (№10560, подписан 5 апреля 2011 г., вступил в силу 6 июля 2011 г.). Доступно по URL: <http://www.law.go.kr/lsInfoP.do?lsiSeq=111970#0000>
5. Официальный сайт кибер-полиции Республики Корея. Доступно по URL: <http://www.police.go.kr/main.html>
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.). Доступно по URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=222:-257&sel_link=1004096173
7. Статья «О борьбе с киберпреступностью» в официальном сайте Генеральной прокуратуры РК. Доступно по URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/o-borbe-s-kiberprestupnostvu>

Шыназарова Т.,

*1 курс, специальность «международное право»
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Джетибаев Н.С.*

COMPARATIVE ANALYSIS ON THE SUBJECT OF CRIMINAL OFFENSE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND FOREIGN COUNTRIES

Kazakhstan is celebrating 25 years of Independence this year. After collapsing of USSR it was not easy to start our own way as a young country. Creating new legal system, determining territorial units, gaining support of other countries and main thing is being independent. Constitution is the main source for countries with Romano-German legal systems while for common law it's not necessary to have codified written sources. So, most of the countries in the world even do not have written Codes for Civil, Criminal or Administrative offences. In this report I searched information about subjects of criminal offences in different countries with different legal systems. Every crime is an act of socially dangerous behavior. Therefore, criminal law demands - not to commit criminal acts - in all cases without exception, can be committed by human. Consequently, only persons who committed socially dangerous action (inaction) may be recognized as a subject of a crime.

Republic of Kazakhstan is related to Romano-Germanic system of law. According to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, in article 15 determined the age of person that has a full criminal responsibility are 16 years. In paragraph 2 clarified that person who reached the age of 14 also gains full responsibility in the cases when he/she committed crime, making harm to someone's health, raping and other particularly serious and serious crimes. Also, there are ways of avoiding criminal liability that include mental conditions and temporary sicknesses. Besides article 15, there are articles 14, 16, 17, 18 that include definition of subject of criminal law. Because subject of criminal offence is main element of crime, it is important to determine the wine and offender. At the moment of committing crime the person has to be older than 14 and with good mental condition in order to bring him to justice. However it does not relate to the cases when person is drunk or high, he has to be punished. In jurisprudence scientists tell about two types of conditions: psychological and juridical. Psychological supposes mental condition, times when people are sick. And juridical supposes awareness of what is wrong and right. Because of all of these reasons, subject of criminal offense can be only physical person.

Different countries mean different legal systems. In the Republic of Kazakhstan subject of criminal offense can be only physical entity. However, in legal system of France there are two types of subjects: physical and legal entities. The age when physical person reaches the age of full liability is 13 years. In the criminal law of France recognizes the existence of three groups. The first group includes minors who have not reached 13 years of age. Persons related to this group cannot be punished. The main element in making decision is lack of sanity. Definition of **mens rea** plays a great role. If a child despite on his young age understood the consequences of his actions and understands what is wrong and right then he has to be punished. The second group includes minors at the age 13 to 16 years. This group gains full criminal liability and responsible for every actions. If there is a case with life-long sentence, teenager can be prisoned only for 20 years. The third group consists of teenagers from 16 to 18 years. According to the Criminal Code of France legal entities also have full criminal liability. Liability of legal persons according to the Civil Code, due to the presence of two factors: 1) the criminal act must be committed for the benefit of a legal person, and 2) its manager or representative.

СЕКЦИЯ 7
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ГУМАНИЗАЦИИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ»

Адилгереева Ж. Исламское государство" (ИГИЛ) и некоторые актуальные международно-правовые вопросы противодействия террористической организации на Ближнем Востоке	254
Брусенская И. Вооруженный конфликт на Юго-востоке Украины в контексте применимости норм действующего международного права	256
Дауренбекова Д. Привлечение к уголовной ответственности физических лиц как механизм защиты жертв вооруженных конфликтов на примере Международного Трибунала по бывшей Югославии.....	258
Насурллаева М. Правовое положение добровольца, как участника вооружённого конфликта.....	259

Сон Су Дин Соотношение международного и национального права в борьбе с уголовными правонарушениями в сфере информатизации и связи: опыт Южной Кореи	261
Шыназарова Т. Comparative analysis of the subject of criminal offense of Republic of Kazakhstan and foreign countries	263